

Роман "Бентли"

В жизни не все происходит по общепринятым правилам,
но Господь всегда вознаграждает по справедливости.

М. Шнеерсон

Огромное спасибо моему мужу, первому читателю и издателю Мише, за любовь и
долготерпение...

Роман "Бентли"

Глава 1

Наташка была самой обыкновенной девочкой. Росла она в обыкновенной малоимущей семье прапорщика, который пил и матерился, как все прапорщики. И мама у нее была обыкновенная - серая мышка, которую папа, крепко выпив, поколачивал портупеей. И два старших брата тоже были обыкновенными. Одному исполнился двадцать один год, а второму было девятнадцать. Наташка была зачата по пьяни, случайно. Третьего ребенка никто не хотел, так как денег не хватало и на двоих детей. Мать не предохранялась и не беременела уже семь лет, а тут на тебе! Жизнь дочки прапорщика была бесцветной, но с детскими сказочными фантазиями. Она то хотела стать актрисой, как Надежда Румянцева, то мечтала выучиться на портниху и шить себе платья, такие же, как у соседских девочек, то представляла себя врачом, а то просто богатой женщиной... В тринадцать лет у Наташи начались менструации, как у всех одноклассниц. Волосы мама ей заплетала в тугую косу и завязывала замызганным серо-белым бантом. Интерес к мужчинам у Наташки не было, она их, можно сказать, ненавидела, так как старшие братья над ней издевались, а отец не обращал на дочь никакого внимания. Она для него не существовала. До поры, до времени...

Было три часа ночи, когда в комнату Наташи - чулан, где она жила (братья обитали в другой комнате, а родители размещались в гостиной), скрипнув, открылась дверь. Зимой ей всегда спалось особенно сладко. За окном падал пушистый снег, подвывала метель, которой вторили собаки. Высоко в небе висела луна, поэтому в чулане царил полумрак. В тесную комнатушку ввалились ее старшие братья...

Младший, имевший полубандитскую внешность и бандитский характер, стянул со спящей Наташки одеяло и, зажав ей ладонью рот, грубо и быстро изнасиловал. Кровь и боль изливались из детского тела, наполняя душу девочки жгучей, страшной ненавистью. Старший брат не побрезговал и стал вторым.

Расправа была закончена. Когда девственность сестры стала не более чем воспоминанием, они пригрозили своей жертве.

- Если кому-нибудь расскажешь, уьем!

Наташе все равно некому было рассказывать о случившемся кошмаре. Утром она просто не смогла встать с кровати. Кровотечение было настолько сильным, что даже матрас промок.

- Ты что, заболела? - спросила, приоткрыв утром дверь, мать.

Впрочем, ответа она дожидаться не стала - убежала на часовую фабрику, где работала мастером. Опаздывать было никак нельзя, а дочь встанет - куда денется? В час дня Наташа сползла с кровати и побрела мыться. Руки дрожали, ноги подгибались...

Девочка кое-как ополоснулась и начала замывать следы страшной ночи. В два часа к ней пришла подруга Неля - хорошистка по всем предметам. Усердие в учебе давало о себе знать - Неля всегда была голодной.

- Что-нибудь поесть у тебя найдется? - первое, что спросила подруга прямо с порога.

- Гречка с тушенкой. Мама вчера приготовила.

- А ты сама есть будешь?

- Нет. Голова очень кружится...

- Ну тогда посиди со мной. Наташа боялась выйти на свет. Ей казалось, что ночной позор будет виден всем. Она положила Неле еду, а сама предпочла залезть снова в кровать, которая ей теперь напоминала Голгофу. Слово это Наташа выучила в школе, когда они проходили по истории древний мир. Запомнила она его по аналогии, как

запоминала многое другое:

Гол - голый.

Гофа - софа (только первую букву нужно поменять на черту характера).

Одноклассница-отличница - подлиза на «г» (говнистая). Девочка была очень вредная, поэтому возникла такая ассоциация.

Наташу бил озноб. К вечеру температура поднялась до 39 градусов.

Позвали врача - соседку Нину Михайловну. Она, ни минуты не раздумывая, после того, как посмотрела горло и послушала легкие, сказала:

- ОРЗ. Надо три дня полежать, попить чай с малиной. И хорошо бы

поставить горчичники. Еще Нина Михайловна посоветовала выпить аспирин и ушла.

Наташе от прикосновений ласковой врачихи стало легче, и она наконец заснула. Утром мама хотела дать дочери аспирин, но температура была уже 37 градусов, и она, к счастью, решила этого не делать. Если была, то кровотечение, которое не останавливалось, усилилось бы до угрожающего.

С той черной ночи у Наташи началась одна беда за другой. Через неделю она почувствовала себя лучше и начала ходить в школу, но стала совсем не такой, как раньше, - с детским восприятием что-то случилось.

Девочка стала плохо учиться. Сначала учителя ставили ей из жалости тройки, а потом вызвали родителей и отчислили из школы, дав справку:

«Умственная отсталость».

Спецшколы в их военном городке Гусеве не имелось, и Наташа просто сидела дома. Она с удовольствием убирала квартиру, всех обстирывала, начала готовить по кулинарным книгам. Из минимума продуктов девочка умудрялась делать разнообразные кулинарные шедевры, каких в их доме никто и в глаза не видывал. Все этому очень удивлялись. Наташа приготовила даже крученики из говядины, скрепив их спичками.

Глава 2

Над ними, на втором этаже, жила семья подполковника. У них были две девочки. Жена офицера преподавала физику. Она всегда отдавала Наташе чуть поношенные платья своих дочерей, которые шила сама.

Однажды Наташа спросила:

- Можно я посмотрю, как вы шьете?

- Конечно, Наташенька. Приходи.

Теперь Наташа, закончив все домашние дела, бежала к соседям.

Она научилась прекрасно шить и даже делать выкройки. А еще в семье подполковника оказалась прекрасная библиотека, и времени у девочки было предостаточно. Прежние подруги потеряли интерес к дурочке, которая не могла учиться. Дома с ней никто не разговаривал и даже не замечал ее. Братья ночью к ней больше не заходили, Бог миловал. Наташа пристрастилась к чтению. Все-таки семь неполных классов она отучилась и умственно отсталой вовсе не была.

Следующая беда не заставила себя долго ждать. Вдруг заболела мама.

Даже не заболела - сразу умерла. Ей даже не успели поставить диагноз...

Случилось это под утро. Никто и не заметил, что она не дышит. Муж и сыновья уже ушли. Наташа вышла из своего чулана в половине девятого и зашла к матери. Та лежала на диване. Девочка спросила:

- Mam, а ты что, сегодня на работу не пойдешь?

Мама лежала лицом к стене. Наташа дотронулась до ее плеча и вдруг каким-то чутьем поняла, что мама ей уже не ответит. Это смерть...

Она не заплакала, не запричитала. После изнасилования мозг девочки воспринимал все, что происходит вокруг, избирательно. Сильных эмоций, таких как радость или горе, у нее не было. Отец и братья это, видимо, поняли, и теперь обращались к ней только так:

- Ты, дебилка ... Подай... Убери... Принеси...

Мама никогда не ласкала и не целовала Наташу. Единственное прикосновение такого рода было от врачихи Нины Михайловны, когда

она ее осматривала, а нормальные слова девочка слышала лишь от соседки со второго этажа. Наташа открыла входную дверь и стала ждать, когда кто-нибудь из соседей пройдет мимо их квартиры.

Первым на лестнице появился Вовка-стиляга. Так его прозвали из-за модной одежды, которой в городе ни у кого, кроме него, не было.

Бабушка Вовки жила в Москве. Он часто ездил к ней и всегда возвращался с обновками.

- Привет! - крикнул он Наташке.

- Вова, зайди к нам, пожалуйста, - тихо попросила девочка.

- Не могу. Тороплюсь, - ответил он, но какое-то странное чувство остановило парня.

Он отодвинул Наташу в сторону и вошел в квартиру. Неестественная поза соседки, безмолвно лежавшей на диване, говорила о том, что она мертва.

- Твоя мама... Где телефон?

- У нас нет телефона.

- Тогда пошли ко мне. Только ничего не трогай! Наташа покорно пошла за Вовкой. Дома у него было роскошно, по понятиям дочки прапорщика из многодетной семьи. Его мама была главным врачом «Дома ребенка». От нее во многом зависело, смогут ли люди, желающие усыновить младенца, взять его в семью... За это давали «подарки» - взятки. Словом, дом Вовки стиляги показался Наташе дворцом из сказки. Румынская мебель, ковры на полу и на стенах, сервизы и вазочки – все это было верхом мечты того времени. Наташа замерла у дверей.

Вовка говорил по телефону:

- Мамуль, тут соседка, та, что напротив, умерла. Куда звонить? Мам, ну позвони сама, я опаздываю! Спасибо, целую! Наташа, ты иди домой. Дверь не закрывай и ничего не трогай. Чао! - с этими словами он

повесил трубку, вывел ее на лестницу и убежал. Дальше Наташа все видела, как в тумане. Люди в белых халатах, милиция, потом кладбище и поминки...

Соседки все приготовили и накрыли стол рядом с диваном, на котором умерла мама. На поминках присутствующие напились, подрались, запели и захрапели.

Глава 3

Спустя два года, снова ночью, опять в три часа, скрипнула дверь.

На этот раз в ее чулан пришел отец. Наташа увидела (из коридора сочился слабый свет) вялое орудие пыток. Все произошло быстро.

Было не больно. Он ушел, оставляя за собой запах спермы. Этот запах напоминал то, как пахли грибы в лесу после дождя, немного гниловато. В дверях отец сказал то же самое, что Наташа уже слышала:

- Если кому-нибудь расскажешь, убью!

Он стал приходить к дочери регулярно - через день. Наташа молчала, да и кому она могла рассказать об этом?..

«Может, так и должно быть, - думала она. - Я ведь теперь заменяю ему маму».

Через месяц она почувствовала утром головокружение. Потом ее вырвало. Первой изменение состояния девочки заметила соседка, у которой Наташа теперь подрабатывала, шила для офицерских жен. Правда, кроила сама соседка, а она делала черновую работу.

- Ты что такая бледная, Наташенька? Не заболела? - ласково спросила она.

Жена подполковника ее жалела и часто подкармливала. Вот и сейчас предложила:

- Выпей чаю с яблочным пирогом. Вкусный!

- Не хочу. Меня что-то тошнит...

- А месячные у тебя давно были?

- Уже две недели задержка...

- И от кого задержка?

Наташа склонилась над подолом платья, который подшивала. Соседка вздохнула.

Ну не хочешь, не говори. Вот только первый аборт делать не надо.

Вырастим мы твоего малыша! – тем не менее сказала добрая женщина.

Отец продолжал приходить но чью, но ничего не замечал до тех пор, пока живот Наташи не начал ему мешать удовлетворять свою похоть.

Чего разжирела, корова?

- Я беременна, тихо сказала девочка. - Вот дебилка! Что же аборт не

сделала?

Тогда аборт сделать было не так просто, и шансы иметь после этого детей оказывались очень невелики.

- Побоялась. Денег на это у меня нет. Да и потом, спросят, от кого...

Больше отец к ней не приходил. Вечером он ежедневно напивался.

Лицо стало синим, нос с красными прожилками...

Братья жили дома, но часто не ночевали. Роды у Наташи прошли спонтанно: воды отошли, когда дома никого не было. Родила она на кухне, сама.

Пуповину перерезала кухонным ножом: в какой-то книжке читала, что это надо сделать.

Посмотрела на синенького, скользкого новорожденного и передернулась от отвращения.

Она втайне хотела девочку и мечтала о том, какой хорошей мамой будет: сама станет шить дочке платья, сама будет ее купать, причесывать, завязывать бантики...

И любить... Любить так, как никто никогда не любил ее...

Вечером зашла соседка – главный врач дома ребенка.

- Слышу, кто-то попискивает. Поняла, что у тебя прибавление.

- Да. Вот, посмотрите, - и Наташа принесла из своего чулана сверток.

- Оформляй отказ. Мальчик болен - синдром Дауна. У него лишняя хромосома...

Чего лишнее? Я пальчики пересчитала и на руках, и на ногах. Все наместе, правда мошонка вон какая - до коленок.

- Посмотри на узкие, миндалевидные глаза. Это первый признак.

Да и пальчики, которые ты считала, короткие. Ох уж, я на все это насмотрелась! Дети эти умственно недоразвиты, отстают во всем... Значит так, завтра утром поедешь со мной в дом ребенка. Я помогу тебе оформить бумаги.

Так мальчика без имени, без отчества, да еще и с болезнью Дауна на следующий день у Наташи забрали. Оправилась она после родов быстро. Молоко в груди перегорело само, а через неделю отец снова вспомнил дорогу в чулан.

Глава 4

Ей исполнилось семнадцать лет. Наташа все чаще думала: «Убежать некуда». И вдруг появилась спасительная мысль: «Я их всех убью. Меня посадят, и там, в тюрьме, я буду жить. Все лучше, чем здесь».

У нее появился план. Каждую субботу все трое - ненавистные братья и отец - обычно ночевали дома.

После алкогольных возлияний прапорщик и его сыновья спали очень крепко. В одну из таких суббот Наташа, вылив канистру бензина, которую еле дотащила из сарая домой, чиркнула спичкой...

Зрелище - то, как горели трое ненавистных ей мужчин - завораживало. Радость и свобода опьяняли.

Наташа не могла сдвинуться с места... Лишь тогда, когда огонь сильно лизнул ей ногу, она выбежала на лестницу и закричала:

-Пожар! Пожар!

Все соседи, в чем спали, повыскакивали из своих квартир. Вовка-стиляга, схватив Наташу в охапку, выволок ее во двор. Крики, паника...

Пожар чуть не поднялся на второй этаж. Когда его наконец потушили, из квартиры прапорщика вынесли три обгоревших трупа. Все бросились успокаивать Наташу, но она кричала:

Это я подожгла! Я! Посадите меня в тюрьму! Мать Вовки, главный врач дома ребенка, сказала милиционерам, к тому времени подъехавшим на место происшествия вместе с пожарными:

Не обращайтесь внимания. Девочка умственно отсталая. Да еще и несовершеннолетняя.

Глава 5

Тем не менее следствие усмотрело следы поджога. На Наташу надели наручники. Ее посадили в камеру предварительного заключения. В камере сидели еще

три женщины - две воровки, скрывающие под маской грубой бесшабашности страх перед тюрьмой, и изысканная красавица, никак не вписывавшаяся в здешнюю обстановку. При внешней хрупкости она была тверда, как камень, и оказалась, что называется, главной. - Нюрка, уступи место у окна девочке! Быстро и без разговоров!

- Прямо щас! Только брови подщиплю!

- Не хами! Быстро встала и уступила место. Я два раза не повторяю.

Красавица привычным жестом достала сигарету и щелкнула зажигалкой, вполне соответствующей ее внешности. Такой вещицы Наташа никогда не видела. Когда зажегся огонек и одновременно запела птичка, у девушки почему-то забилось сердце. Она наконец избавилась от своих мучителей, которые лишили ее всего - юности, радости, дружбы, учебы. В голове у Наташи что-то щелкнуло вместе с зажигалкой, и теперь, когда она видела огонек, пусть это была горящая сигарета в ночи, радость и удовольствие разлились по всему ее телу - до кончиков пальцев. Это чувство она не могла сравнить ни с чем. Это было начало новой жизни.

Очень скоро Наташа превратилась из дурнушки в симпатичную девушку. Глаза блестели, волосы начали виться крупными локонами, худоба и бледность выглядели аристократическими. Но сама она этого пока не знала.

Женщину, которая так поразила Наташу, звали Эстер. Сокамерницы называли ее Эсти, и она им это разрешала.

«Какое странное имя... Какое-то неземное», - подумала Наташа. Она смотрела на Эстер с таким благоговением, с таким восторгом!

Неосознанно старалась повторять ее движения, даже интонации протяжной речи.

Красавица тоже приглядывалась к незнакомке, которая напомнила ей собственную юность. Как-то раз, уже немного зная, за что здесь Наташа, она спросила:

За что ты их так?

- Они меня изнасиловали... Сначала братья, а потом отец... Он приходил ко мне после смерти мамы через день. Я родила больного мальчика и отдала его в «Дом ребенка»... Я их ненавидела... - ответила Наташа.

Эстер вспомнила свое - как ее изнасиловал отчим...

Сейчас эта женщина испытывала жалость, перерастающую в материнские чувства, которых она так и не познала. Эстер решила спасти Наташу.

Сама она была содержанкой очень богатого капитана дальнего плавания из Греции. Жила в его доме, который грек построил на территории бывшего немецкого поместья под Калининградом. Анастас страстно любил Эстер, хотя знал, что до него она была портовой валютной проституткой. Так же страстно он и ревновал. Капитан никогда не предупреждал о своих визитах и никогда не приплывал в Россию без подарков.

Состояние он нажил на контрабанде:

перевозил не только официальные грузы, но и оружие, наркотики, медикаменты и многое другое. Анастас имел репутацию надежного мафиозного капитана, который не боится никого и ничего.

Он очень хотел забрать Эстер к себе на родину, но в те времена это было невозможно. Грек создал любовнице такие условия жизни, что она ни в чем не нуждалась.

У нее имелся целый штат прислуги: кухарка, домоправительница, садовник... Все это было в доме, который он ей купил. У Эстер имелось все, кроме какого-либо занятия на досуге.

На 70-е годы пришелся расцвет социализма - он был во всей своей красе. Приходилось учитывать то, что в Уголовном кодексе была статья за тунеядство. Эстер нужна была трудовая книжка. Эту проблему капитан решил: оформил ее переводчицей с греческого. От скуки женщина действительно выучила язык. Живой характер, неутомимая энергия, желание иметь праздники не могли не привести к неприятностям. Как-то Эстер созвала гостей.

В порту тогда стоял корабль из Югославии. В своем саду она устроила настоящий бал.

Ее бывшие подруги, тоже валютные проститутки,

пришли в вечерних платьях, но яркий макияж и специфические манеры выдавали их профессию. Когда веселье было в разгаре, вдруг подъехала машина, которую никто не заметил. Из нее вышел Анастас. Он незаметно подошел к Эстер сзади. Ревность помутила рассудок капитана, и он бросился на любовницу, начал душить ее. Эстер попыталась вывернуться, он сильно толкнул ее. Она упала... И тут женщину буквально захлестнула волна протеста - ей надоело быть его собственностью. Эстер хотела

свободы. - Я уйду отсюда. Забирай свой дом! Я тебе не рабыня! - закричала она. Анастас схватил бутылку шампанского и ударил женщину по голове. Эстер потеряла сознание. Гости начали спешно покидать сад, который мог стать местом преступления. Никому до Эстер не было дела. Все, как всегда, спасали свою шкуру. Крепкий организм молодой женщины выдержал. Эстер очнулась. Анастас сидел за столом и пил водку. Он думал, что убил любовницу. Она тихо встала, подошла сзади и сделала то же самое, что он, - ударила по голове бутылкой. Капитан упал и ударился головой о бордюры клумбы. Он умер. Так Эстер оказалась в тюрьме. Она знала, что ей грозит пожизненный срок. Но прежде, чем ее забрали, женщина успела спрятать свои бриллианты в надежном месте. Да и дом принадлежал ей. Эстер все время мучил вопрос, кому она все это оставит. Детей у нее не было. И тут появилась Наташа. Эстер подумала, что могла бы заменить ей мать. У женщины появился смысл жизни. Она стала внимательно присматриваться к девушке. Худая и стройная. Длинные ноги. Руки неухоженные, но форма ногтей красивая. Лицо - как чистый лист бумаги, на котором хороший художник обязательно отметит огромные серо-голубые глаза, обрамленные пушистыми белесыми ресницами, чуть вздернутый нос с искусно прорезанными ноздрями и маленький пухлый ротик. Если подкрасить губы, он будет очень соблазнительным. У Наташи были красивые, ровные и белые зубы. Эстер понимала -- если девушку перекрасить в брюнетку, можно зажечь огонь неистовой красоты.

- Да, именно в брюнетку, - сказала она вслух. В тот же день Эстер написала своим «коллегам» записку (она имела возможность передавать просьбы и получать с воли, что угодно), и попросила все необходимое, включая импортную краску для волос, а не хну, которой в те времена подкрашивали седину все подряд. Передача пришла, и Эстер начала магию превращения Наташки в Натали. Она объяснила девушке, что ее, скорее всего, оправдают, так как по всем справкам Наташа умственно отсталая и вдобавок несовершенно-летняя. Эстер подключила к ее делу своего адвоката, которому очень неплохо заплатила. Натали науку куртизанки впитывала, как песок воду. Она училась быть соблазнительной женщиной. Училась относиться к себе и воспринимать себя как красавицу. Усваивала уроки любви. Внимательно слушала и запоминала, как правильно ласкать мужчин. Как доводить их до экстаза. Впервые она поняла, что мужчины (не подонки, как отец и братья) - это божественные существа, и в минуты любви к ним нужно относиться как к своему Богу. Она усваивала уроки психологии отношений мужчины и женщины. Не спорь с мужчиной, прими его сторону, но умудрись сделать так, как нужно тебе. Дай мужчине ощущение свободы. Никогда не критикуй мужчину и ни с кем его не сравнивай. Делай мужчине комплименты. Дай почувствовать, что он для тебя все в этой жизни. Смотри всегда влюбленно, восторженно. Никогда не отказывай в сексе. Эстер заставляла Натали повторять усвоенное, и все чаще приходила от своей ученицы в восторг.

Глава 6

- Любовница всегда должна быть лучше, чем жена. Она даже должна быть полной противоположностью жене. Как день и ночь. Это и привязывает к тебе мужчину. Никогда не проси о разводе! Не влюбляйся - это работа! Любовь в нашем ремесле приведет к несчастью. Запомни это. Наташа запоминала законы жизни куртизанок. Эстер обучала ее искусству одеваться, краситься.

- Ты должна выглядеть, как леди, а не как проститутка! Правильно краситься - это целая наука. В твоих глазах должны быть глубина мысли и загадка. Эстер заставила Наташу выучить наизусть телефоны своего массажиста, гинеколога (женское здоровье чистота - главное), парикмахера, визажиста... И сутенера.

- Сутенера зовут Лола. Это трансвестит - родился мужчиной, а потом стал женщиной. Лола будет тебя знакомить только с богатыми клиентами. Дискретность поведения обязательна. Эстер взглянула на результат свое труда и ахнула:

- Да ты теперь просто роковая женщина! Я в восторге! Класс! Нет, высший класс! Но перед тем как ты поселишься в моем доме и я расскажу тебе свои секреты, - несколько условий.

Я все сделаю! Я не разочарую тебя, мама! - ласково сказала Наташа.

Эстер заплакала, обняла ее и продолжила:

- Ты будешь приносить передачи в тюрьму, в которую меня посадят.

Ты сможешь мне скрасить тюремную жизнь. Я тебе верю, Наташа! И еще вот что. Ты должна научиться водить машину. У меня в гараже стоит «бентли». Ты влюбишься в этот автомобиль. В Союзе их всего несколько. И один будет твой. Это первое. Второе - нужно учиться, получить высшее образование. И наконец, третье, - ты родишь мне наследника. Ты будешь присылать мне автобиографии всех любовников с их фотографиями, и я решу, от кого ты родишь. Наташа

вспомнила страшные первые роды, раскосого малыша и то отвращение, которое у нее возникло к ребенку. Но сейчас она внимательно слушала Эстер и знала, что четко выполнит все ее указания. Выпустили Наташу осенью. Она получила два года условно.

Шел дождь, прибалтийская сырость пронизывала до костей. Одетая она была совсем не по погоде - в летнем ситцевом платьице, в босоножках. Правда, Эстер дала ей свою теплую шаль и сказала:

- Тебя встретят на первой автобусной остановке.

Когда Наташа дошла до остановки, с нее ручьями текла вода. Зуб на зуб не попадал...

Чьи-то сильные руки подхватили ее и засунули на заднее сиденье шикарного автомобиля. До этого девушка лишь пару раз ездила с соседкой на военном «газике». - Я же запачкаю вашу машину...

- расстроено сказала Наташа, попрежнему клацая зубами.

- Это ваш автомобиль, мадам!

Добро пожаловать, хозяйка! Я ваш водитель, - услышала она в ответ. - Ах вот как..

Глава 7

Вот оно - начало. Начало новой, сказочной жизни.

Действительно, когда машина остановилась у дома-замка, Наташа просто не поверила своим глазам. Весь дом и обстановка скорее напоминали ей кадры из фильмов по романам Бальзака. В зале горел камин. Служанка сразу накинула на нее длинный махровый халат. Женщину звали Надежда. Обнимая за плечи, она повела Наташу на второй этаж, где находилась спальня Эстер.

- Теперь вы, Натали, будите жить здесь. Привыкайте, голубушка.

Наташа которая выросла в чулане, была в шоке: ковры, огромная кровать с высоким матрасом, застеленная тонким шелковым покрывалом. Одеяло и подушки (их было множество) из лебяжьего пуха. Из комнаты двойная дверь вела... в ванную.

Большую ванну и раковину украшал темно - синий орнамент. Огромная чугунная ванна стояла на львиных лапах. Краны были позолоченные... Полотенца махровые, белоснежные, с шелковой каймой...

Наташа зажмурилась, затем больно ущипнула себя за ногу. Открыла глаза и подумала: « Я в раю. Спасибо тебе, Господи!»

- Нет! Спасибо тебе, Эстер, - прошептала она.

Ванна, наполненная ароматной водой с пушистой пеной, от которой шел пар, ждала ее.

Наташа скинула платье, сбросила страшное сатиновое белье и легла в воду. Сколько времени она отмокала, девушка не знала.

Надежда собрала ее «прошлую жизнь» - грязные вещи - и выбросила на помойку.

Наташа вытерлась. Она стояла, оглядываясь, и искала свое мокрое платье.

Я все выбросила, деточка, рассмеялась служанка. Одежды у Эстер целый шкаф.

Выбирайте! Надежда была полная женщина лет пятидесяти или чуть старше. Очень умная и добрая. Она знала Эстер все. Много чего видела, всегда была предана хозяйке никогда не обсуждала ее решение.

Делала все, что от нее требовалось, добросовестно и беспрекословно. Своей семьи у женщины не было. Ее единственный сын стал моряком и однажды не вернулся из плавания. Судьбу корабля всех тех, кто на нем был, так никто и не узнал. Прошло уже двенадцать лет, как Надежда осталась одна... Только благодаря Эстер она наложила на себя руки. Хозяйка внушила ей, что сын не утонул, что все с того корабля сбежали за границу. Надежда поверила в это и жила мечтой о возвращении своего Коленьки. Наташа, конечно, заболела. Двухсторонняя пневмония протекала очень тяжело. От госпитализации своей подопечной Надежда твердо отказалась. Она сама колола Наташе антибиотики. Знакомый доктор приходил каждый день.

Для девушки болезнь стала спасением: она стерла всю ее прошлую жизнь, очистила сознание, смела ненависть, которая ушла вместе с температурой. Через три дня жара Наташа открыла глаза и впервые за свои семнадцать с половиной лет улыбнулась, радуясь, что жива. Она встала, с помощью Надежды, и начала познавать новый дом, новую жизнь. За время болезни Наташа еще похудела. Аристократическая бледность вкупе со жгуче-черными волосами делала ее особенно привлекательной. Скоро началась учеба. Преподаватель английского, пожилой мужчина, был очень доволен ученицей. Наташа все схватывала на лету. У него была особенная методика - спиральная: сначала слово, потом два, потом предложение, потом рассказ. Через три месяца Наташа свободно говорила по-английски, писала она хуже. Учитель не давал домашних заданий, вместо этого он приносил фильмы на английском. У Эстер был в доме видеомэгафон - огромная редкость для того времени. Фильмы помогали Наташе не только учить английский язык, но и усваивать хорошие манеры, стиль одежды, прически и отношения между мужчинами и женщинами.

Девушка обожала вечером смотреть фильмы, причем ей не надоедало делать это пять-шесть раз подряд, поэтому диалоги она знала наизусть.

Наташа пошла учиться в вечернюю школу: ей нужен был аттестат для поступления в институт. В общем, она выполняла план Эстер, за исключением того, что решила отыскать своего больного малыша. Для этого ей пришлось съездить в Гусев и разыскать там соседку, которая была главным врачом дома ребенка.

Мать Вовки-стиляги дала ей адрес «Детского дома» для умственно отсталых детей. Наташа приехала туда. Толстая заведующая, увидев худую молодую женщину, сказала непреклонно:

- Никаких справок мы не даем. Пришлось сунуть ей в карман халата взятку. Деньги, которые Наташа туда положила, соответствовала двум месячным зарплатам директора «Детского дома». На лице толстухи заиграла улыбка, и она сменила гнев на милость:
- Что вы, что вы! Для такой красивой девушки мы сделаем исключение. Посидите здесь, - женщина кивнула на просиженное кресло. Сидеть Наташа не могла. Она ходила из угла в угол, покусывая жгуче-черную прядь своих волос. Наконец через сорок минут заведующая вернулась и развела руками: - Мальчик умер два месяца назад. У него была двухсторонняя пневмония...

- А где его похоронили?

- Этого я не знаю. Поставьте ему крест на любом кладбище, - заискивающе посоветовала женщина. Она искренне жалела о том, что мальчик умер. Какую бы пачку денег она получала минимум полгода, пока эта девушка собирала бы все документы для усыновления!..

Наташа вернулась домой и никому не стала рассказывать о том, куда она ездила.

Глава 8

Эстер написала ей, что пора встретиться с Лолой и начать зарабатывать деньги. Лола произвела на Наташу неоднозначное впечатление: высокая, ухоженная, с безукоризненным макияжем молодая блондинка ни в чем не выдавала своего прошлого мужского начала. Но когда Лола дотронулась до нее, Наташа испытала странное чувство - да, это была рука мужчины, хотя маникюр выглядел очень изысканно. В свою очередь, Лола изучала Натали... Красивая, худощавая, бледная, но еще не наполненная необходимой

для их целей стержовозностью молодая женщина. Неуверенные манеры и страх пока никуда не ушли.

- Ты уже водишь автомобиль?

- Нет. На этой неделе начну брать уроки. Эстер написала, к кому мне нужно обратиться.

- Ладно. Есть один клиент, которому, может быть, ты подойдешь. На встречу надень школьную форму и возьми портфель. Вот духи, которые он любит. Жалко, что волосы у тебя короткие. Ну хоть хвостик завяжи! Держи адрес. Завтра в восемь вечера. Не опаздывай! Мои двадцать пять процентов принесешь...

Нет, я сама заеду. Не пей алкоголь.

«Учитель» не любит. «Учитель» это его прозвище. Если ты ему понравишься, проблем с деньгами у тебя не будет.

Утром Надежда готовила Натали к первой работе.

- Повезло, что Лола послала тебя первый раз к Учителю. Он не садист и даже нежный. Мне Эсти рассказывала...

Она ушла школьную форму и причесала Натали. Когда девушка выходила из дома, Надежда перекрестила ее и прошептала:

- С Богом!

Без пяти минут восемь Наташа стояла у дверей по адресу, который ей дала Лола. Ровно в восемь часов дверь открылась и кто-то втащил ее в темную прихожую. Наташа услышала как дверь закрыли на защелку. Ее провели в комнату, где на разных столиках горели свечи.

От вида огня свечей Натали вдруг испытала возбуждение. Страх сразу испарился.

Намного позже она поняла, что стоит ей зажечь свечу, и сразу приходит желание.

Видимо, после того, что она сделала со своими мучителями – отцом и братьями, огонь у Наташи ассоциировался с полной свободой. При виде огня она словно пьянела и становилась эротически неотразимой. Натали, конечно, забыла обо всех уроках Эстер.

Она была просто сама собой. Она не доставляла удовольствие, а сама впервые получала его от секса. Впрочем, «Учитель» тоже испытал удовольствие. Он почувствовал, что был именно с «ученицей».

Именно так должна была вести себя неискушенная девочка.

Заплатил он Натали столько, сколько обычно платил за три визита.

Когда Лола пришла за своим гонораром, она удивленно спросила:

Ты была еще два раза? Когда?

Я хорошо знаю расценки «Учителя».

Нет. Я же сама вызовы не принимаю. Он мне заплатил за один раз.

Прекрасно! Теперь ходить к нему будешь только ты, -- Лола удивилась честности Наташи.

Девушка отдала проценты даже с чаевых. «Вот дурочка», - подумала Лола. Завтра пойдешь к «Усатому».

Предупреждаю сразу он очень толстый и противный. Оденься ярко

и так же ярко покрасься. Щеки подрумянь, а то ты бледная.

Так Наташа включилась в свою новую жизнь. Она четко поняла, что свечи - это ее спасение. Сама их приносила, зажигала, и все шло как по маслу.

Наташа научилась водить машину. В профессиональных кругах у нее

появилось прозвище «Бентли», так как девушка освоила свою, вернее

Эстер, чудо-машину. Теперь у Наташи была мечта купить свой дом и свою «бентли». Она

старалась откладывать, но всегда находились неотложные траты, и деньги утекали.

Надо было учиться. Сбережения Эстер закончились, а продавать ее драгоценности Наташа не хотела.

Содержать дом, прислугу, платить за учебу и дорого одеваться стоило

много денег. У Натали появились враги - из-за ее популярности. Девочки, которые занимались этой древнейшей профессией, решили ей отомстить.

Они выследили Наташу, когда она получила заказ от «Грузина». Этот

человек был щедр и перед сексом обязательно водил свою избранницу в ресторан

«Тбилиси». Там был заказан столик. Когда Наташа вышла в дамскую комнату, ей укололи

снотворное. Девушка вернулась к столу нетвердой походкой, а когда они приехали в

номер, который снял «Грузин», заснула. Проспала она сутки. Клиент был в бешенстве и

предъявил Лоле претензии Она пришла к Наташе.

Что это было? - спросила она.

Не знаю. Я проснулась в гостинице. В номере никого не было. Мне пришлось его оплатить. Я ничего не помню. Тебе еще придется заплатить неустойку. Вот счет из ресторана и мои проценты. Наташа рассчиталась. После этого Лола тоже наказала ее - перестала давать заказы. Деньги заканчивались. Она написала Эстер и спросила, что делать. Ответ пришел такой: «Продай бентли». На первое время тебе хватал: Перебирайся в Ленинград. Там; - есть друг - сутенер «Скрипач». Телефон спросишь у Надежды. Он поможет снять квартиру. Здесь тебе жизни уже не будет». Машина продана сразу. Это была в то время большая редкость. Наташа дала себе клятву, что у нее будет своя «бентли», но сначала она купит новую машину Эстер

Глава 9

Надежду Наташа взяла с собой. Ленинград встретил их сильным пронизывающим ветром с Финского залива. Впрочем, Калининград мало отличался по погоде от колыбели революции, хотя солнце здесь появлялось еще реже. Поселились женщины в обычном номере в «Балтийской». Наташе нужно было срочно встретиться со Скрипачом. Она звонила каждый вечер, но застать его не могла.

В гостинице жило много иностранцев. За завтраком Наташа улыбнулась одному немцу.

- Икра на завтрак? - спросил он по-английски.

- Да. Я люблю икру, - ответила девушка.

Так в неполные двадцать лет у нее появился свой первый самостоятельно найденный клиент. Немец приезжал почти каждый

месяц. Наташа сняла приличную двухкомнатную квартиру в старинном доме на Таврической улице -- потолки почти четыре метра. Мебель тоже была старой. Под ногами скрипел паркет, под окнами грохотали трамваи, но девушка была в восторге. Наконец она нашла «Скрипача».

Они встретились в ресторане «Театральный», где он до трех-четырёх часов утра виртуозно играл на скрипке.

Публика была для Наташи странная, слишком интеллигентная что ли.

Ты от Эстер?

-Да.

Утонченная женщина. А ты такая же?

Не знаю. Мне нужна работа.

- А что ты еще умеешь делать, кроме...

-- Знаю английский. Сейчас учу итальянский и немецкий. Перевелась на третий курс иностранных языков.

Будешь переводчицей и по совместительству... Ясно?

-Да.

Так Наташа начала работать на «Скрипача» и в свободное время продолжала встречаться с немцем - работала уже на себя.

Клиентами этого сутенера была вся элита Ленинграда. Как-то раз он позвонил и начал мяться. - Понимаешь... У меня есть заказчик, но он рассчитывается со мной напрямую. Ты не должна выглядеть как профессионалка... Просто скромная иногородняя студентка. Парню двадцать пять лет, а он еще не расстался со своей невинностью...

Поаккуратнее, пожалуйста.

- Не переживай. Я все сделаю, как надо.

Через два дня они встретились, как бы случайно, в «Театральном».

Скрипач познакомил их.

- Павел.

- Наташа.

Сутенер тут же скрылся из виду. У Наташи было впечатление, что она знает Павла всю жизнь. Он выглядел лет на двадцать, не больше.

Никак не на двадцать пять. Просто вундеркинд с картинки. Кудрявый блондин с голубыми глазами. Пухлые губы и нос с горбинкой. Рост выше среднего. Одет просто, даже скромно. Костюм серый, рубашка розовая, воротник

нараспашку. У Наташи такой непритязательно одетый клиент был впервые. Они просидели в ресторане почти до закрытия. Затем вышел Скрипач, отозвал Павла в сторону и дал ему ключи от квартиры.

- Веди свою подругу. Не зевай на этот раз, - напутствовал он молодого человека. Они поймали такси и быстро доехали. Поднялись по вонючей лестнице в старом доме на третий этаж. Открыли темно-коричневую, давно выкрашенную дверь. Оказались в темном помещении. Старинная черная вешалка, на которой висел одинокий зонт, трюмо с пятнистым от времени зеркалом и диванчик - вот, что увидела Наташа, когда Павел зажег свет.

- Проходи, только обувь не снимай. Они прошли в огромную кухню, и тут взгляд Наташи упал на старинный серебряный подсвечник и почти догоревшие в нем три свечи. Девушка быстро зажгла их и спокойно сказала:

- Паша, а давай поиграем в мужа и жену?

- Давай... Только я не умею играть. Я с трех лет ходил на концерты. Наш папа был знаменитый пианист.

- Чей это наш?

- Ты разве не поняла? «Скрипач» - Саша, мой родной брат. А как ты с ним познакомилась? Ты ведь, не проститутка?

Наташа подошла и обняла его сзади за шею. Она начала ласкать его волосы, уже опьянев от вида огня горящих свечей. «Бентли» почувствовала, что заводится. Она впервые была с таким неискушенным юношей...

Наташа оказалась в роли обыкновенной девушки с любимым парнем. Она нежно помогала ему познавать женское тело и науку любви, подвела его к оргазму и испытала наслаждение одновременно с Павлом.

«Так люди занимаются любовью, - подумала она. - Как же это прекрасно! Это то, что мне так сегодня необходимо. Нет, не оргазм, а чувства.

Я хочу любить и быть любимой!»

После всего того, что произошло, она быстро оделась и убежала, не сказав Павлу ни слова. Наташа испугалась. Впервые с тех пор, как стала профессионалкой, она так увлеклась мужчиной, что забыла помочь ему надеть презерватив, хотя «резиновые изделия» всегда были у нее с собой.

«Может быть, обойдется?» подумала она.

Глава 10

Не обошлось. Через четыре недели Наташа поняла, что беременна. Весь этот месяц она провела с Павлом. Они встречались каждый день. Это был триумф в ее отношениях с мужчинами. Наташа показала Павлу такое искусство, что он утонул в ее и своих чувствах. Но, к сожалению, возлюбленный не мог оценить ее в полной мере, так как это была первая женщина в его жизни.

Павел был, как и родители, музыкантом - скрипачом, как и брат. И вдруг он сам начал писать музыку. Под его мелодии были озвучены, правда уже намного позже, очень популярные сериалы.

Это Наташа разбудила своей любовью этот талант. Она вливала в него свое творчество, пробуждая в ответ музыку.

Как только Наташа сходила к гинекологу и беременность подтвердилась, она написала Эстер. В ответном письме излагался четкий план, что делать.

«Во-первых, исчезни. Ты писала про немца. Докрути его, чтобы увез тебя в Германию. Во-вторых, с Павлом больше не встречайся, а то «Скрипач» потребует сделать аборт. Парень молодой, ребенок будет здоровый. Нам с тобой нужен наследник».

Когда Наташа читала письмо, по ее щекам текли слезы. Она давно так не плакала.

Прорыдав полчаса, девушка кое-как успокоилась. Надежда принесла ей чай с лимоном и погладила по голове.

Что случилось, милая?

Наташа рассказала. Прочитав письмо, она вопросительно посмотрела на Надежду.

--Так и надо сделать. Только меня ты ведь не бросишь? - заволновалась женщина.

- Я его люблю, всхлипнула в ответ Наташа. - А тебя никогда не оставлю, ты же моя единственная родная душа. Ой! И Эстер, конечно, тоже!

Павел звонил ей раз тридцать - она не отвечала. Потом позвонил

«Скрипач».

Я болею, сухо сказала девушка.

Ты и так месяц провела с Павлом! Что мне отвечать клиентам?

Скажи всем, что я умерла, усмехнулась Наташа и повесила трубку.

Гельберта, так звали ее немца, не было в России пять недель. Звонить в Германию сама Наташа не решалась. Наконец раздался звонок.

- Жду на нашем месте в девять вечера.

Ни здравствуй, ни как дела...

«Да... -- подумала Наташа. – Что же мне придумать, пока не видно живота?»

Она подъехала на «Волге», которую недавно купила. Не «бентли», конечно, но тоже престижно. Поднялась на лифте на седьмой этаж и постучала в апартаменты, которые снимал Гельберт.

- Здравствуй, дорогой!

- Здравствуй! Проходи. Нам нужно серьезно поговорить, начал он. Мой компаньон узнал про тебя и сказал, что скоро мне запретят въезд в Россию, если мы не узаконим наши отношения. Я вдовец.

Дети выросли. Короче, я делаю тебе предложение.

Наташа от неожиданности потеряла дар речи. Это было похоже на сон.

- Так ты согласна?

Как все немцы, он любил точность и ясность во всем и сразу.

-Да, но...

- Никаких но. За три дня оформим документы, и я увезу тебя в цивилизованную страну. Теперь ты будешь только моя.

Наташа промолчала про беременность, ее мучил только один вопрос:

как она оставит Надежду?

«Ладно, подумала девушка. Скажу, что пока она будет передавать Эстер посылки и деньги».

Взволнованная, Наташа вернулась домой, повернула ключ в замке и замерла. В дверях она столкнулась с Павлом...

Ты как здесь... - она не закончила фразу.

Мне брат сказал твой адрес. Ты же к телефону не подходишь.

- Павел, я проститутка! Да! Не смотри на меня так. Сейчас у меня появилась возможность вылезти из этого дерьма. Я выхожу замуж за немца и уезжаю отсюда. У тебя я просто первая женщина. Прости!

- Выйди замуж за меня! Умоляю!

Я тебя люблю!

- А я тебя нет, - собрав все свое мужество, соврала Наташа.

Я просто работала за деньги, которые мне заплатил «Скрипач», то есть твой брат.

- За деньги? Ты так искусно врала целый месяц?

-Да. Наверное...

Павел не дал ей закончить. Ответом стала его звонкая пощечина, и он ушел, громко хлопнув дверью.

- Деточка, что это было? - спросила Надежда у рыдающей Наташи.

Это любовь, - с горечью ответила она. - А теперь о деле. Я уезжаю в Германию.

Выхожу замуж за Гельберта. Я тебе о нем говорила, помнишь? Ты пока остаешься здесь. Так надо. Мы не можем оставить Эстер. Поговорим завтра, с этими словами Наташа ушла в свою комнату.

Глава 11

Через три нескончаемых дня она оказалась во Франкфурте, в капиталистическом мире. Гельберт был богатый пятидесятидвухлетний вдовец, свято чтивший все традиции своих предков. В кирху он ходил каждое воскресенье. Его два взрослых сына приходили на воскресный обед. Дети были не похожи на высокого, статного отца. Старший сын, который со своей молодой женой тоже жил под Франкфуртом, оказался невысоким, с пивным брюшком и весьма добродушным с виду. Младший был очень маленького роста, прыщавый, сутулый, одно плечо выше другого, длинные руки... Кривые зубы, почему-то не выровненные в детстве, делали его почти уродом. Он сразу вызвал у Наташи отвращение, но она была хорошая актриса. Первый воскресный

обед прошел в молчании, вернее слышались только реплики:

- Вкусно.

- Опять дождь.

- Передай мне хлеб, пожалуйста.

По просьбе Гельберта все, кроме прислуги, говорили по-английски.

Наташа рьяно взялась за изучение немецкого. Языки ей давались легко, и вскоре она на бытовом уровне говорила по-немецки практически без ошибок. Она обдумывала, говорить или нет Гельберту, что это не его ребенок, но все разрешилось само собой.

Как-то утром муж спросил:

- Дорогая, ты что-то вялая и бледная. Может быть, сходишь к семейному доктору?

Хочешь, я приглашу его сюда?

К вечеру пришел сухой старичок, семейный доктор.

Можно я обследую вас в вашей спальне, фрау?

Да. Конечно!

После осмотра врач вынес свой вердикт:

-- Вы беременны.

Вам надо сходить к гинекологу.

Я так и сделаю, --ответила Наташа.

В дверях стоял Гельберт.

- Я догадывался! Поздравляю, - он бросился к жене и галантно поцеловал ей обе руки.

Так Наташи не пришлось ничего объяснять.

Время шло. Живот рос очень быстро. Срок для Гельберта пришлось приуменьшить.

- Может быть, сразу двое?-- шутил он.

--Может быть, дорогой!

Он улыбался, был горд собой. Сразу как-то помолодел, словно скинул с плеч лет десять.

Жизнь текла своим скучным цивилизованным чередом. Все было четко, запрограммированно, предсказуемо. Никаких неожиданностей, все по раз и навсегда установленному плану. Начали готовить комнату для малыша. До родов, по расчетам Наташи, оставалось два месяца. Она часто ездила на своей маленькой «вольво» в русское кафе. Мелодия родного языка ласкала, укачивала, убаюкивала. Потом молодая женщина возвращалась домой, всегда в хорошем настроении.

Глава 12

Войдя в вылизанный дом, она аккуратно повесила в шкаф плащ, надела тапочки и пошла по лестнице наверх. Сзади послышались шаги.

За ней шел Вольф - старший сын Гельберта. Наташа остановилась.

В доме, кроме них, никого не было.

- Привет! ласково поздоровалась она.

Привет! - ответил он и подхватил ее на руки.

Дальше все происходило в тишине: Вольф сорвал с нее одежду и начал грубо насиловать. Она понимала, что, если будет сопротивляться, сделает хуже своему будущему ребенку.

Наконец негодяй встал, молча оделся и, выходя, бросил через плечо:

- Можешь пожаловаться папочке.

Наташа, оглушенная, униженная, вдруг вспомнила, как ее насиловали братья. Ей так захотелось убить Вольфа... Она взяла старинный подсвечник и, не обращая внимания на боли в низу живота, босиком стала медленно спускаться вниз. Сын Гельберта уже стоял у входной двери, собираясь покинуть отчий дом, где он отомстил за свою покойную мать. И вдруг от резкой боли у него потемнело в глазах...

Вольф рухнул на пол.

В это время сам Гельберт пытался открыть входную дверь, которую ногами, лежа в крови, подпирали его старший сын.

Наташа держалась за живот. По ее ногам струилась алая кровь.

- Не умирай, мой малыш, - шептала она.

Гельберт все же протиснулся в дом и сразу вызвал «скорую помощь».

Вольф открыл глаза:

- Сука! - кинул он Наташе. Вы все убийцы! Фашисты!

в истерике кричала молодая женщина. - Ненавижу! Гельберт, он меня изнасиловал! Он хотел убить нашего ребенка! Помоги мне, я рожаю!
А... - протяжно застонала Наташа. Гельберт не знал, кого спасать.
У сына кровь текла по затылку, у Наташи - по ногам. Рядом с ней уже образовалась целая лужа. __ Медики приехали вовремя. Наташу, сразу положив на носилки, повезла в родильное отделение.
Вольфу оставшаяся в доме медицинская сестра наложила повязку, и он уехал самостоятельно, молча стиснув зубы и не сказав отцу ни слова.
Гельберт поехал в больницу к Наташе. Его не пустили, и он остался дожидаться в коридоре, внешне совершенно спокойный. Его волнение выдавали только желваки на лице.
- У вас дочь - два килограмма сто граммов, рост сорок шесть сантиметров. Немного недоношенная, но с ней все в порядке. А вот жена из-за потери крови без сознания...

Глава 13

Дальше отец новорожденной ни чего не слышал. Гельберт потерял сознание и, несмотря на все усилия врачей, в час ночи скончался от обширного инфаркта. Наташа пришла в себя через сутки после рождения девочки. Ей принесли малышку: крошечную, с синюшным оттенком кожи. Черты ее лица напоминали Павла. Как бы ей хотелось, чтобы любимый оказался сейчас здесь!
Наташа следила за его успехами через письма к Надежде, которая все ждала, что ее тоже заберут в Германию.
В палату зашел врач. Даже на непроницаемом лице немца можно было прочесть страшную новость. Наташа приподнялась на локте.
Вольф умер? Пустите ко мне мужа! - крикнула она.
- Ваш муж скончался сутки назад, когда узнал о рождении девочки.
Обширный инфаркт. Мы ничего не смогли сделать. Очень сожалею, - глядя в сторону, сказал доктор.
Наташа опустила на подушку и прикрыла глаза.
«Что теперь делать? Куда идти с ребенком?» Мысли пронеслись в голове, наталкиваясь друг на друга.
Своих денег у нее было совсем мало. Гельберт считал, что они жене не нужны. Он все покупал сам, и она ни в чем не нуждалась. Есть ли у него завещание, Наташа не знала.
Она позвонила домой.
- Когда похороны? - спросила молодая женщина у служанки, подошедшей к телефону.
- Нам не говорят, фрау, но, думаю, вас ждать не будут.
Когда Наташу выписали, за ней никто не приехал. Она попросила для малышки больничное одеяло и пеленки. Заполнила формуляр, в котором обязалась через три дня все вернуть. Махнув слабой рукой, молодая женщина остановила такси, села и назвала свой домашний адрес.
Когда машина тронулась, она сразу успокоилась и подумала, что Бог ее не оставит. Все будет хорошо. Наташа крепче прижала к себе малышку.
- Здравствуй, Грета, - ласково сказала она. Дома стоял полумрак. Все было в трауре. Прислуга говорила шепотом. Молодая мать поднялась в комнату. Положила ребенка на свою двуспальную кровать, подошла к окну и сразу отпрянула: к дому подъехали Вольф и его младший брат Ганс. Она подошла к двери и повернула ключ. Затем для большей уверенности подтащила к ней комод и подперла дверь. Комод был тяжелый, Наташа ощутила резкую боль и почувствовала, что началось кровотечение. Перед глазами все поплыло, девочка заплакала. Наташа упала в обморок. На резкий стук, послышавшийся через несколько минут, она не ответила.
- Да, фрау с ребенком поднялась сюда! Я сама видела, - тараторила прислуга. Дверной замок, они сломали. Постепенно отодвинули комод, и в образовавшуюся щель протиснулся младший брат. Он поднял голову Наташи. Молодая женщина почувствовала несвежее дыхание.
- Ну, открывай же глаза! Ты живая?
Наташа очнулась и снова, как в детстве, почувствовала себя в западне.
Не волнуйся. Мы не сделаем тебе ничего плохого, спокойно сказал Ганс.

«Что они затеяли?» - думала Наташа, наблюдая, как поднявшаяся в спальню служанка успокаивает Грету.

- Через час придет нотариус, чтобы зачитать завещание. Ты в состоянии спуститься или позвать врача?

- Я спущусь, - тихо сказала Наташа и передернулась от отвращения, когда посмотрела на Вольфа, тоже вошедшего в комнату.

Нотариус монотонно читал завещание.

- Заводы за границей, исключая Россию, становятся собственностью моего сына Вольфа. Недвижимость, все дома в Германии, а также в Англии, Венгрии и Италии, отходят Гансу.

Моей жене Натали и ее ребенку (это ее резануло, как бритва) завещаются дом во Франкфурте, деньги в банке на всех счетах и в ценных бумагах, а также вся недвижимость в России...

После оглашения завещания Наташа решила, что бывшие родственники оставят ее в покое, но Ганс и Вольф любезно предложили ей поужинать в одном ресторане неподалеку.

- Я устала. У меня кружится голова...

- От счастья, что наш папочка отошел к Господу? Вольф улыбался совершенно омерзительно.

Как только сухопарый официант принял заказ, заговорил Ганс. Собственность должна остаться в семье. Я предлагаю тебе выйти за меня замуж и оформить все на меня.

Наташа так захотела в Россию, к Надежде и Эстер, которые бы ее успокоили... Но больше всего на свете ей хотелось увидеть Павла, своего любимого, и показать ему, какая чудесная дочь родилась от их страстной любви.

Конечно она понимала, что отказываться от наследства глупо. Деньги лишними не бывают, тем более, что она стала богатой женщиной, очень богатой.

- А если я не соглашусь? - спросила Наташа.

- Мы тебя убьем. На этот случай есть еще одно завещание. И все достанется нам.

- Я должна подумать, - Наташе была необходима хотя бы физическая передышка.

- Думай! Свадьба назначена на следующий понедельник

Глава 14

Вернувшись в огромный дом, где теперь все принадлежало ей, Наташа медленно поднялась в детскую.

- Оставайтесь сегодня на ночь, - сказала она няне, а потом разделась, легла в постель и уснула исцеляющим сном.

Дальше все происходило молниеносно: венчание в церкви (конечно, католической), затем регистрация в мэрии, банкет, на котором Наташа была чужой...

Она поднялась в спальню. Через несколько секунд раздался стук в дверь. Молодая женщина вздрогнула, но тут, же открыла.

- Я не трону тебя еще два месяца.

Я когда-то читал про физиологию женщины... Но можно я буду спать рядом? - спросил Ганс.

«Это так по-человечески», - подумала Наташа, хотя все видела и слышала, как в тумане. Она привыкла, в силу профессии, играть в постели, но, к счастью, в ближайшие два месяца это ее умение не понадобится.

Так началась супружеская жизнь с Гансом, вполне сносная. Наташа даже стала привыкать. Малышка росла, набирала в весе, начала улыбаться, и материнство стало приносить молодой женщине радость.

Вскоре она прочитала в русской желтой прессе, что знаменитый скрипач и композитор Павел Кокломов женился на дочери министра транспорта России.

Жизнь все расставила по своим местам. Ганс уже начал выполнять свои супружеские обязанности. Он очень хотел собственного ребенка.

К девочке он относился безразлично. Наташа стала предохраняться, чтобы не

забеременеть, конечно, не говоря об этом мужу.

Молодая женщина скучала по русскому языку, по русской кухне, по Ленинграду... И конечно, по Эстер и Надежде.

Она строила планы, как вырваться на родину, но все выглядело как-то поетски: она идет в советское посольство, или Ганс умирает, и ей дают возможность вернуться домой...

Это были мечты, а не планы, а пока Наташе приходилось быть женой Ганса.

Следующие семь лет были самыми скучными в ее жизни. Одно и то же - без праздников для души, без разнообразия... Серо, буднично, монотонно, механически...

Наташа вставала, умывалась, чистила зубы, расчесывала свои немного волнистые черные (она регулярно красилась) волосы, спускалась вниз, выпивала чашечку черного кофе, отправляла Грету в школу, провожала Ганса на работу...

Девочке исполнилось семь лет.

Она пошла в немецкую школу. Грета не хотела учить русский язык, сколько Наташа не пыталась привить ей любовь к нему. Окружение оказалось сильнее.

Правда, молодая женщина пользовалась благами цивилизации западной жизни: у нее была своя BMW, она регулярно посещала фитнес клуб, ходила на выставки, а потом увлеклась верховой ездой. Ей исполнилось двадцать девять лет, но с возрастом Наташа только расцвела: немного округлилась, после родов грудь увеличилась на два размера, но так как она не кормила, не обвисла. Длинные волосы она красила в цвет воронова крыла, оставаясь брюнеткой. Это подчеркивало ее бездонные сероголубые глаза, придававшие молодой женщине грустный вид. Ганс по-настоящему полюбил Наташу и очень привязался к ней.

Бизнес процветал. Все было, как в стабильной немецкой семье. Вот только дети не появлялись, а Ганс так мечтал иметь сыновей...

Но жизнь Наташи не была безоблачной, ее дважды в месяц «беспокоил» Вольф. Он делал это, когда брат уезжал по делам. Молодая женщина ехала в пригород, где Вольф снимал маленький домик. Все происходило без прелюдий. Он срывал с нее одежду, грубо насиловал, и она уезжала домой.

На этот раз Вольф решил прийти к ней домой. Он знал, что Грета в школе, а прислуга отпущена.

В доме осталась только служанка, которая ненавидела хозяйку. Она считала, что Гельберт умер из-за этой русской шлюхи.

Глава 15

Вольф быстро поднялся к Наташе в спальню. Она как раз выходила изванной. Старший сын Гельберта сорвал с нее халатик и начал насиловать. Будучи в животном экстазе, он не услышал, как открылась дверь, и не увидел, как на пороге замер его брат Ганс. Кровь бросилась ему в лицо - Ганс был в бешенстве. Не проронив ни слова, он зашел в кабинет, взял охотничье ружье отца, вернулся и выстрелил... Наташа увидела глаза Ганса, почувствовала отяжелевшее тело Вольфа и ощутила горячую кровь, которая вытекала из его уже мертвого тела.

Ганс вышел. Он сам вызвал «скорую помощь» и полицию, а потом сел на стул в прихожей, продолжая держать охотничье ружье.

Наташа с трудом отодвинула мертвое тело Вольфа, вся в его крови...

Она накинула халат, в котором была, выходя из ванной. Молодая женщина уже спустилась на три ступеньки, когда увидела, что ее муж снова поднимает ружье, целясь ей в сердце. Выстрелить он не успел.

Его обезоружили и увезли подоспевшие в эту минуту полицейские.

Потом приехали медики и забрали тело Вольфа. Наташу и Ганса отвезли в следственный изолятор. Ее отпустили после допроса поздно вечером. Молодая женщина, как была, в халате и тапочках, добралась до дома на такси.

- Мамочка! - Грета крикнула это по-русски. - Что случилось? Где ты была? И где Ганс? - она так и не стала называть его папой.

Наташа обняла девочку и разрыдалась. В этом потоке слез вылилось все напряжение последних лет.

- Мы теперь свободны, доченька!

Я хочу вернуться в Россию. Мы будем там счастливы, обещаю тебе!

Вольфа похоронили рядом с Гельбертом. На похоронах все было точно так же, как семь лет назад, но он оставил вдову с двумя сыновьями, которые родились уже после смерти отца. Вдова - сухая, с узкими губами немка - Наташу ненавидела. На поминки она ее не позвала.

Ганс получил пожизненное тюремное заключение.

Начался 1987 год, год перестройки, и Наташа смогла вернуться в Россию. Надежда незадолго до этого умерла от рака легких - сказалось ее многолетнее курение. Квартиру их заняли чужие люди, вселенные по ордеру. Впрочем, Наташа не смогла бы теперь там жить.

По наследству от Гельберта она получила выкупленную им пятикомнатную квартиру в старом доме, хотя за оформление пришлось дать огромную взятку.

Так началась их новая жизнь в Санкт-Петербурге. Соседи-алкоголики всегда выкручивали лампочки в подъезде, а лестница была выщерблена, как зубы у первоклашек, которые любят сладости. Однажды Грета, возвращаясь из школы, влетела в квартиру с воплем:

- Крыса! Мама, я видела крысу!

- Доченька, не бойся крысу...

Она тебе ничего не сделает. Люди бывают хуже, чем крысы.

Девочка подняла на мать удивленные глаза и сказала по-немецки:

- Мама, давай вернемся в Германию. Там так чисто, все хорошо одеты и нет соседа - Вовки-алкаша, который писает в подъезде.

- Нет, доченька. Мы построим свой дом, надо уже решить где?

У меня есть по этому поводу мысли. Очень скоро Наташа открыла конно-спортивную школу для новых русских. Бизнес стремительно пошел в гору. Деньги, которые люди украли, а не заработали, они тратили, не считая. Через год Наташа с дочерью действительно жили в своем шикарном особняке.

Наташе, молодой и красивой женщине, очень хотелось любви. Она следила за музыкальной карьерой Павла. Знала, что у него растут два сына. Но время было смутное, на концерты никто не ходил, люди выживали.

По иронии судьбы Павел вместе с братом - тем самым «Скрипачом» - уехал жить в Германию. Там он преподавал музыку в консерватории.

Наташа начала искать бизнес, связанный с Германией. Она часто покупала там лошадей, а потом ей пришла в голову идея ввозить неновые BMW, «вольво» и другие машины.

Молодая женщина взяла в своем немецком банке ссуду и купила автомобили. Риск был большой. Нужны были связи с питерскими криминальными структурами и хорошая «крыша».

Наташа подбирала новую команду. В это время освободили Эстер:

в жизнь молодой бизнес-леди вернулась стареющая, больная, почти пятидесятилетняя женщина.

- Будешь жить с нами. Мне как раз нужна домоправительница.

- Поселишь меня на чердаке? - в шутку спросила Эстер.

- Нет, конечно. На втором этаже. У тебя будут своя ванная, туалет, гардеробная. Если надо еще что-нибудь, куплю. Да, и синяя BMW твоя. Извини, что пока не «бентли».

- Ничего страшного. «Бентли» мне сейчас ни к чему.

Глава 16

Эстер быстро оправилась. Внешне она выглядела уже достойно, но мучилась болями в желудке. Она была очень худая.

С ролью домоправительницы Эстер справлялась отлично. Везде был порядок. Повара она нашла другого - еда стала здоровая и вкусная. Даже прислугу одели в новую форму. Эстер очень привязалась к Грете.

Отсутствие собственных детей она компенсировала любовью к девочке. Это не была материнская любовь или любовь бабушки, скорее любовь к молодой подруге. Она учила ее одеваться (у Эстер было безупречное чувство стиля), учила ухаживать за собой, даже купила Грете помаду,

пока бесцветную. Делала с девочкой уроки, возила ее на кружки.

Наташа возвращалась очень поздно, в субботу и воскресенье она тоже часто работала. Эстер заранее составляла план на выходные дни:

обязательное посещение Эрмитажа, или Мариинки, или филармонии. Она очень удивилась тому, что ребенок с замиранием сердца слушал Бетховена, Моцарта, Глинку... Грета отдала в лучшую частную музыкальную школу по классу скрипки. Двум женщинам, в прошлом представительницам древнейшей профессии, видеть, как девочка играет на скрипке, было бальзамом на душу. Все шло своим чередом. Бизнес рос, и Грета росла. Наташа время от времени имела любовные интрижки. Связывать себя с кем-нибудь одним она опасалась, да и не нашла такого человека, который затмил бы воспоминания о Павле. Любовь к нему осталась в сердце навсегда. Эстер еще сохранила всю свою красоту, но ее ужасно мучил артрит, полученный в тюрьме. Боль была грызущая, ноющая, постоянная... Периодически ей приходилось принимать гормоны, а без обезболивающих жизни просто не было. При этом она оставалась Наташе опорой во всем. Шел 1995 год. Грете исполнилось пятнадцать лет, Наташе было тридцать семь, Эстер приближалась к шестидесяти. Точно ее возраст Наташа не знала. Три поколения женщин прекрасно уживались вместе, потому что каждая была занята своим делом. Грета должна была выступать на конкурсе молодых исполнителей в Москве. Эстер настояла на том, чтобы они с Наташей поехали с телохранителем. У молодой женщины была на работе служба безопасности, ее бизнес требовал постоянной защиты. Она была богата, очень богата. Деньги Наташа предпочитала вкладывать в недвижимость: у нее была вилла в Каннах, дома в Праге, в Канаде, ну и, конечно, счета в швейцарских банках. Начальник службы безопасности посоветовал взять его друга - в прошлом сотрудника подразделения «Альфа», прошедшего войну в Афганистане, 43-летнего надежного бойца. Он в это время как раз потерял бизнес - занимался углем, и его, как это часто бывает в России, «кинул» компаньон, то есть снял деньги компании со всех счетов и исчез за границей. Из своих запасов бывший «альфовец» покрыл только часть долгов и сейчас прятался от кредиторов в Петербурге. Наташа назначила им встречу около своего дома, в рыбном ресторане «Белуга», который в последнее время очень полюбила. Начальник службы безопасности, Константин, всегда холерный, наглаженный и благоухающий туалетной водой «Давидов» зашел в ресторан точно в назначенное время. С ним был высокий, очень худой, совершенно лысый, с миллиметровым пушком седых волос молодой мужчина. Он оказался совсем не похож на телохранителя, скорее выглядел как состоявшийся миллионер. На вид ему нельзя было дать больше тридцати пяти лет.

Глава 17

- Максим, - он пожал Наташе руку.
- Натали, - почему-то сказала Наташа. Она сразу представила себя с ним в шикарном номере гостиницы. Как назло, подошел официант и зажег свечу. Наташа сжалась, как пружина, и почувствовала разливающееся по телу возбуждение. Она сразу поняла - это ее мужчина. Его она ждала после Павла. Ждала столько лет! Это сексуальное, пока еще виртуальное, единство могло перерасти из физической страсти (в этом Наташа не сомневалась) в единство целей, мыслей, будущего...
Они договорились о работе, об окладе, об условиях, которые будут предоставлены. Сразу поехали в офис Наташи. Мне придется жить в вашем доме. Желательно, чтобы у меня в комнате были мониторы, а во всем доме следует установить камеры. Естественно, в ванную и три спальни - вашу, Греты и Эстер - камеры ставить не будем.
- Хорошо. Подпишите документ о сохранении конфиденциальности.
Домой они приехали вместе. Когда Наташа сама открыла заднюю дверь «мерседеса», Максим сказал:
- Теперь двери буду открывать только я. Твердость в голосе и внутренний стержень очень импонировали Наташе. Она задействовала всю свою женственность и весь опыт соблазнения и возбуждения мужчин, но все было напрасно. Максим стал ее телохранителем, и только. Он оставался непоколебим.
- Наталья, я женат, у меня сын.
Я «афганец». Тот, кто прошел через то, через что прошел я, не предаст

близких.

- А что, «афганец» влюбиться не может?

- Может, но тогда жена узнает об этом раньше, чем женщина, которую он полюбит. Но принципы принципами, а жизнь вечно преподносит всем сюрпризы.

Они поехали вчетвером в Москву на конкурс молодых скрипачей.

У Греты, для всех неожиданно, произошел срыв. Она заняла шестое место. После конкурса девочка положила скрипку в футляр и сказала:

- Этот этап жизни я закончила.

Наташа молчала - ждала, что дочь скажет дальше, и услышала:

- Я буду врачом. Я хочу помочь Эстер.

На этом с музыкой было покончено, но на концерты она продолжала ходить.

В Москве проходила выставка автомобилей, и Наташа увидела там «бентли». Не новую машину, а ту же модель, которую ей пришлось продать.

- Я куплю ее, сколько бы она не стоила, - сказала молодая женщина Максиму.

- Наталья, не делайте опрометчивых шагов. Они запросят бешеные деньги.

- У Эстер скоро шестидесятилетие. Я хочу подарить ей эту машину.

Точнее, хочу вернуть ей ее машину. Максим отвернулся. На его щеках заходили желваки, но Наташу было не остановить. Она купила автомобиль. Даже цвет машины, морской волны, был тот же, что и у машины Эстер.

- Водитель вернется в Питер на нашей, а «бентли» поведу я, - сказала Наташа.

Они ехали в сцепке: впереди водитель на «мерседесе», сзади Наташа на «бентли». Все было нормально, как вдруг примерно за 130 километров до Питера их остановили выстрелы. Наташа не успела сообразить, что произошло... Раздался резкий визг тормозов, «бентли» понесло и бросило в кювет на крышу. Очнулась Наташа у сосны, вся

в крови.

- Грета?! Что с моей девочкой?.. - собственный шепот показался ей криком.

Недалеко от нее сидели Максим с разбитым лицом и целехонькая Грета... Она дрожала, по грязным щекам текли слезы.

Наташа не помнила, как она оказалась под деревом. Где сейчас машина и что это вообще было?

Максим, покачиваясь, подошел к ней.

- Все в порядке. Нам прострелили колесо, и мы перевернулись. Я вас вытащил, а машина взорвалась...

- Значит, не судьба мне вернуть «бентли»...

- Вы, Наталья, встать можете?

Наташа попыталась подняться, но левая нога оказалась сильно опухшей. Молодая женщина вскрикнула от боли и снова села на землю.

- Я велел водителю ехать за подмогой. Сейчас он приедет вместе с нашими. Слава Богу, бандиты, которые стреляли, не остановились.

Они видели, что «мерседес» не пострадал, а значит, скоро прибудет помощь. Удрали, но я запомнил их номера. Впрочем, сейчас это неважно, - Максим говорил много, чтобы специально отвлечь внимание Наташи и девочки.

Он поднял молодую женщину на руки. Рядом стояла перепуганная Грета.

- Что с тобой, мамочка? Где болит? Потерпи, любимая моя мамуля, все время приговаривала девочка. Наташа прижалась к Максиму.

Сколько раз она представляла, как обнимет его, как они начнут целоваться... Она почувствовала, как предательски отреагировало тело

Максима. Внутренняя радость пробежала по всем ее клеточкам, и Наташа подумала: «Лед тронулся...»

Глава 18

Потом приехал начальник охраны со своей командой. Больница. Обследование и диагностика. Перелом лодыжки. Гипс положили на месяц, но Наташа обрадовалась, так как теперь Максим поднимал ее на второй этаж на руках. Через неделю он остался у

нее в спальне.

- Я люблю тебя (он впервые обратился к ней на ты). Я пропал. Теперь я не смогу быть твоим телохранителем, - говорил Максим и страстно целовал Наташу. В спальне по ее просьбе прислуга каждый вечер зажигала свечи. Наташа смотрела на пламя, и ее палил огонь страсти.

Таких ночей с женщиной у Максима никогда не было. Он потерял рассудок, забыл все свои принципы и поплыл по волнам любви. Теперь он ничего не боялся: не боялся причинить боль своей давно потерявшей

сексуальность жене, не боялся даже сказать девятнадцатилетнему сыну:

- Я встретил женщину, которую ждал всю жизнь. Может быть, сейчас ты этого не примешь, но когданибудь поймаешь меня.

Жена визжала, брызгала слюной, сыпала оскорблениями:

Похотливый кобель! Она тебя поматросит и бросит...

- Я прошу тебя, никогда не оскорбляй мою любимую, - Максим сказал это так тихо и отчетливо, что жена снова зарыдала, но больше не вымолвила ни слова.

Когда муж в этот вечер уходил из дома, она бросила ему в спину:

- Лучше бы тебя убили в Афгане...

Так жена перечеркнула всю их прежнюю жизнь.

Он вернулся в дом Наташи и сказал, что у него больше нет семьи.

В подробности Максим вдаваться не стал.

- Я подам на развод. Теперь все зависит от твоего решения.

Наташа обрадовалась, как не радовалась никогда и ничему: ни кукле под елкой, единственный раз полученной в детстве, ни освобождению из тюрьмы, ни даже рождению Греты. Ей стало даже немного стыдно, что она испытывает такой восторг от слов Максима. Молодая женщина понимала, насколько ему было тяжело.

«Это любовь! Моя любовь!

Получилось!» – крутилось в голове у Наташи.

Она подошла к Максиму, приоткрыла губы в призывном поцелуе, и они забыли обо всем на свете.

Глава 19

Свадьба состоялась через полгода. Эти полгода были для обоих адом. Жена Максима отказывалась дать ему развод. Она узнала, где находится их дом. Оскорбления, которые были высказаны в адрес Наташи, злоба и ненависть к ней могли поколебать решение любой другой женщины, но не бывшей «Бентли».

Его жена, заплатив частному детективу, узнала о прошлом Наташи и рассказала об этом Максиму. Они выдержали и это испытание.

Как ты жила раньше? Расскажи мне, - как-то попросил Максим поздним вечером.

И Наташа не стала скрывать от него свое страшное прошлое: рассказала о братьях, об отце, о сыне, которого отдала в «Дом ребенка», о пожаре, о тюрьме, о своей профессии -- самой древней... Умолчала только об отце Греты, о своей первой любви - эта рана уже зарубцевалась. Новое чувство к Максиму владело ею целиком. Не рассказала она и о горящих свечах, которые ее возбуждают...

Максим переваривал рассказ Наташи долго - целую неделю. Она дала ему это время.

Была даже благодарна за испытание, которое проверило их любовь. Открыв и излив душу Максиму, Наташа поняла: их любовь уже ничто не может поколебать. Так они думали теперь вдвоем.

В свадебное путешествие поехали на пароме в Стокгольм. Взяли с собой двадцатилетнего сына Максима Влада и Грету, которой уже исполнилось шестнадцать.

Влад сразу влюбился в Грету. Это было видно невооруженным глазом.

- Сын, ей всего шестнадцать лет, - предостерегал Максим.

- Ну и что? Мы же живем не в восемнадцатом веке, -- удивился Влад.

Балы, шоу, театрализованные представления на пароме-городе захватили всех. Здесь Наташа пережила потрясение, с которым пыталась справиться в одиночку, не подавая вида.

Они сидели вчетвером в баре, и вдруг объявили концерт дуэта скрипачей.

- Великий виртуоз Павел Кокломов и его четырнадцатилетний сын Григорий. Заиграла волшебная музыка концерт Баха ля минор для двух

скрипок.

У Наташи все внутри задрожало. Она побледнела и замерла.

- Здорово, правда? – воскликнул Максим.

-Браво, браво!

Все слушатели встали, только Наташа осталась сидеть.

- Дорогая, этот концерт - мой свадебный подарок для тебя. Выбрать музыкантов мне помогла Грета! гордо сказал Максим.

- Спасибо, родные! -- прошептала Наташа, и ее глаза наполнились слезами.

Ей так хотелось сказать Грете: «Это твой отец!», но она собрала в кулак всю свою волю, чтобы не выдать чувства, владевшие ею.

- Я что-то устала. Пойдем в каюту, дорогой.

Подождем, пока они закончат играть.

Они досидели, уже без настроения, до конца. Когда смолк последний аккорд, Павел с сыном подошли к их столику.

Галантно поцеловав руку, Павел спросил у Наташи не то, что все ожидали:

- Где ты пропадала? Натали... Максим, приревновал, бросил:

- Маэстро, вы получили свой гонорар?

- Да. Благодарю, Павел резко повернулся и ушел.

Грета прошептала: Мама, вы знакомы?

Это неважно, доченька. Пошли спать. Больше они не виделись.

Наташа мобилизовала весь свой артистизм, чтобы не испортить медовый месяц. Все оставшееся время было сплошным праздником.

Глава 20

Грета стала женщиной. Юношеский пыл Влада нельзя было остановить, но для дочери Натали это был лишь жизненный эпизод. Он ей не нравился. Ни страсти, ни любви не было.

Когда они вернулись домой, Грета совершенно спокойно сказала:

– У меня через год выпускной.

Я хочу поступить в медицинский институт. Если у тебя серьезные чувства, жди. Я тебе ничего не обещаю. И тут Влад совершил роковую ошибку.

- Дочь проститутки, а сколько гонора...

Их пути разошлись. Когда молодые люди встречались на семейных торжествах, между ними словно стояла ледяная скала отчуждения, но Влад продолжал неистово любить Грету. Он готов был ради нее на все.

Столько заботы, внимания, подарков, сколько видела от него Грета, редко выпадает на долю какой-либо женщины. Чувство Влада переросло в патологическую страсть: он следил за ней, не подпускал ни одного молодого человека. Впрочем, Грета была вся в учебе. Максим с Наташей почти все время разъезжали по всему свету.

Бизнес требовал их присутствия во многих странах, а также в разных регионах России. Естественно, Максим стал компаньоном Наташи,

хотя Эстер ее предостерегала. Она не раз говорила:

- Не делай его официальным компаньоном. Мало ли что?

Мне без Максима ничего не надо!

Ну, как знаешь...

Эстер оценила поступок Наташи с «бентли», когда они чуть не погибли.

А еще Эстер по-прежнему не верила мужчинам. Она хотела, чтобы все, чем владела Наташа, перешло к Грете. И Влада она недолюбливала. Эстер не знала того, что произошло у него с Гретой, но интуитивно была против него.

Безрезультатные ухаживания за Гретой бесили Влада, но он ничего не мог изменить в этой ситуации. Всю свою несостоятельность молодой человек начал вымещать на Наташе. Он стал регулярно просить у Максима в ее присутствии деньги для матери. В принципе, взрослый парень, который закончил кораблестроительный институт, кстати заканчивал он его тоже на деньги Наташи, мог бы начать зарабатывать сам, но Влад уже решил,

что по профессии работать не будет.

Максим хотел, чтобы он помогал матери, но продолжал ежемесячно давать бывшей жене тысячу долларов на жизнь, не считая продуктов и подарков. Естественно, на двоих этих денег не хватало. Экс-супруга тоже не стеснялась и все время просила увеличить содержание.

Наташа решила поговорить с Максимом:

- Ты знаешь, автобизнес захватил нас полностью. Лошадьми мы совсем не занимаемся. Давай отдадим этот бизнес Владу?

Максим был очень признателен своей любимой за ее терпение и доброе отношение к его бывшей жене и сыну. А Наташа просто всегда жалела брошенных женщин.

Она только в романах читала, как их оставляют мужья...

Так и решили. Все оформили на Влада, и Наташа тут же жестко сказала ему:

- Теперь себя и маму ты будешь обеспечивать сам. Этот бизнес дает хороший доход.

Глава 21

Влад был счастлив. Он очень хотел подарить Грете породистого скакуна, которого видел в Австрии. Молодой человек строил планы и тратил кучу денег на различные проекты, которые только сжирали всю прибыль.

При подготовке к экзаменам у Греты очень заболел правый бок. Наташи и Максима в Петербурге в это время не было. Эстер уехала в магазин, и Грета была дома одна. Она позвонила Владу:

- Мне очень плохо. Я вызвала скорую. Меня везут в больницу с подозрением на аппендицит.

- Куда? В какую больницу?

взволнованно закричал в трубку Влад. Грета назвала адрес.

Влад, нарушая все правила движения, полетел в больницу.

- Где Грета Зальц? - закричал он, врываясь в приемный покой. (Фамилию Зальц Наташа оставила после смерти Гельберта). Ему сказали, что девушку сейчас оперируют. Когда Влад увидел Грету после операции, он еле держал слезы.

Молодой человек приходил в больницу каждый день. Влад так нежно ухаживал за Гретой, что она снова стала позволять ему целовать себя. Со стороны они выглядели влюбленной парой, а между тем Грета просто разрешала себя любить. В ее планы вовсе не входила свадьба, о которой мечтал Влад. После того, как он получил «конное дело», молодой человек купил себе апартаменты рядом с домом матери. У него была спортивная BMW. В общем, жизнь обещала так много!

Когда Грету выписали, Влад предложил девушке заехать к нему. Ей стало даже интересно, но она не ожидала такого напора. Дом Грете очень понравился. Много света, металла, зеркал - все говорило о хорошем вкусе хозяина.

- Тебе нравится?

- Очень классно! Особенно эта джакузи, где можно плыть против течения.

- Это твой дом. Я люблю тебя!

Грета почувствовала себя артисткой на сцене и решила подыграть Владу.

Глава 22

Они стали жить вместе. Когда Наташа и Максим вернулись, их ждал сюрприз.

- Мамуля! Мы теперь живем с Владом. Он купил дом. Пошли прямо сейчас! - воскликнула Грета.

Наташа обрадовалась. Ей очень не хотелось, чтобы дочка прошла тот страшный путь, который пришлось преодолеть ей. Она видела, как Влад любит Грету.

- Максим, пойдём посмотрим, - позвала мужа Наташа.

И все-таки Эстер удалось уговорить Грету на время отложить свадьбу.

- Во-первых, еще два месяца до окончания школы. Во-вторых, современная молодежь проверяет свои чувства. Вас никто не осудит.

- О кей, Эсти! Мы так и сделаем! - согласилась Грета.

Влад молчал, сжав зубы. Он так мечтал о свадьбе! И... молодой человек опять оступился. Он начал делать глупости: нелестно отзываться об Эстер и даже о Наташе. Последней каплей стало то, что после выпускного бала, где Грета была одной из двоих получивших золотую медаль, Влад пригласил в гости маму - Эмму Борисовну, которая с порога начала все критиковать:

— Что за дурной стиль! Зачем столько железа?

За столом, где Грета в полной мере проявила свои кулинарные способности, она не услышала ни одной похвалы, а подгоревшие блины с грибами, которые приготовил Влад, мама начала хвалить сразу и уже не становилась:

- Как вкусно! Единственное, что можно есть... Теперь я знаю, почему папа так похудел... Они, эти его женщины, только в постели хороши... - последнюю фразу бывшая жена Максима процедила сквозь зубы.

Больше Грета ничего не слышала. Она схватила зонтик и выскочила на улицу под проливной дождь. Девушка промокла до нитки, ведь зонт она так и не раскрыла... Когда она вернулась в свой дом, обида на Эмму Борисовну стекла с нее на пол, где осталась грязная лужа. Больше Грета к Владу не вернулась. Что он и делал, что и дарил, она его к себе не подпускала.

Грета поступила в медицинский институт и вся была поглощена учебой. Она зубрила анатомию, гистологию, биологию... Всегда была первой, лучшей.

Глава 23

Жизнь Наташи и Максима омрачал только Влад. Он обанкротил свой конный завод, и отец с женой с огромным трудом перекупили его у конкурентов. Наташа доверила автобизнес Максиму, а сама полностью переключилась на лошадей.

Влада она укорила:

- Когда бизнес падает человеку с неба и он этого не ценит, успеха не будет...

- Да пошла ты! Сказал бы я тебе, кто ты есть, но ведь отцу расскажешь...

Наташе захотелось дать ему пощечину, даже мурашки побежали по ладони... Но она была закаленной бизнес-леди:

- Вот что, Владислав. Больше мне на глаза не попадайся. Пожалуйста! - добавила она, закрывая за собой дверь в кабинет.

Влад понял, что он выброшен на улицу.

- Я вам еще докажу, чего стою!

Наташа начала ссориться с Максимом. Он втайне от жены давал Владу деньги, а она это не одобряла. Все расставил по местам 1998 год.

Наташа с Максимом спасали свой бизнес. Деньги, вложенные в товар, а товар дорогой - автомобили, не вернулись. Они просто растаяли. Наташа вывезла конный завод в Германию, и это давало возможность жить. Продав всю недвижимость за границей, включая дом во Франкфурте, супруги рассчитались с поставщиками. Они потихоньку начали вылезать из долгов. Но предсказывать в нашей жизни ничего нельзя - Максим начал пить. Сначала, чтобы снять стресс, а потом уже не мог остановиться.

Наташа из-за воспоминаний о своем прошлом, отце и братьях, не могла даже переносить запах алкоголя. Из-за этого она была не в состоянии лечь с Максимом в постель. Она начала избегать мужа, старалась одна уехать в деловые поездки или оставалась спать прямо в кабинете на диване. Максима это бесило, и он устраивал ссоры:

- У тебя любовник? Ты вернулась к своей древней профессии? - задавал оскорбительные вопросы пьяный муж.

- Я не люблю тебя больше! Не смей меня оскорблять! Это ты ко мне пришел, а не я к тебе! Давай разведемся! - отвечала Наташа, нанося в ответ болезненные удары по его самолюбию.

Наутро, протрезвев, он всегда просил прощения. Наташа жалела его, они мирились, и все возвращалось на круги своя.

Влада чуть не убили за долги, о которых ни Наташа, ни Максим даже не знали. К счастью, помогло то, что по матери Влад был еврей и смог уехать в Германию. С отцом он даже не переписывался, на телефонные звонки не отвечал. Это сильно беспокоило Максима. Он очень любил сына.

Максим даже не мог предположить, какой страшный сюрприз приготовил ему сын на день

рождения.

Приближался юбилей Максима, его пятидесятилетие. Наташа купила мужу яхту «Натали». Она так ждала этого дня, когда сможет надеть на Максима капитанский китель и подвести его к штурвалу яхты, носящей ее имя! Вручить ему ключи от нее, как когда-то вручила свою жизнь... Наташа просто потеряла покой. Она похудела, но это даже помогло ей.

Пригласили на праздник и Влада. Планировался большой концерт с известными артистами и цыганами, которых так любил Максим.

Позвала Наташа и друзей мужа по Афганистану.

За три дня до юбилея ей позвонили из Германии:

Кто-то поджег конный завод.

Погибли две ваши любимые лошади - Строптивный и Маруся.

Для Наташи скакун Строптивный,

ее мальчик, был как ребенок, а Маруся по праву считалась их лучшей заводчицей. Наташа рыдала. Эстер ее успокаивала:

Это же только лошади...

Нет, это частица меня!.. Все в этой жизни повторяется. Я знаю, чьих рук это дело...

Она связалась с немецкой полицией и сказала, что подозревает в поджоге Влада.

Влад был объявлен в розыск. Видимо, он почувствовал, что развязка близка... В тот вечер он был мертвецки пьян, но сел за руль своей BMW и выехал на автобан. Когда скорость перевалила за 220 километров в час, он услышал сзади полицейскую сирену. Его преследовали. Шел моросящий дождь, трасса была мокрая и скользкая.

- Ну, немчура, попробуй догони! - приговаривал Влад, вжимая педаль газа в пол.

Через минуту машина потеряла управление, заскользила и врезалась в разделительное ограждение. Влад вылетел через лобовое стекло.

Глава 24

Наступил день рождения Максима. В десять утра раздался звонок, которого никто не ждал.

- Наташа, тут что-то говорят по немецки. Возьми, пожалуйста, трубку, - попросил Максим.

- Я... - она повторила на немецком «да» раз восемь. Наташа резко, прямо на глазах, побледнела и, не положив трубки, повернулась к мужу.

- Ну? Кто меня поздравляет первым? - спросил Максим.

- Сегодня ночью погиб Влад, - тихо сказала Наташа.

В дверях замерли Грета и Эстер.

- Нет! Нет!! - закричал Максим. - Это я должен был погибнуть... Еще там, в Афгане... Мой мальчик, мой Владичка... - он опустился на пол, держась за сердце. Грета сразу подняла ему ноги, расстегнула ворот рубашки и начала массировать сердце.

- Вызывайте скорую! - крикнула она. Наташа словно онемела от ужаса.

Эстер дрожащими пальцами набрала номер «03» и назвала адрес.

Грета делала Максиму искусственное дыхание, массаж сердца до тех пор, пока не приехала «скорая помощь». Врач пощупал пульс...

- Он умер. Я могу только констатировать смерть, - сказал доктор. Наташа окаменела от горя. Друзья присылали юбиляру цветы подарки, не зная, что его уже нет в живых. Бывшая жена хоронила Влада и на похороны Максима не приехала. Узнав о его смерти, она сказала:

«Собаке собачья смерть!»...

Это все слова, нашедшиеся у женщины, которая когда-то любила Максима и родила ему сына. Именно эта ее фраза потрясла Наташу и вернула ее к жизни. В прощальном зале крематория стояли несколько человек: друзья

и коллеги по работе, Грета, Эстер. Вынесли урну. Наташа взяла ее.

Одетая во все черное, она была очень красива. Все сели на яхту, и «Натали» взяла курс через Финский залив в Балтийское море. Там Наташа открыла урну и развеяла прах любимого.

- Я всегда буду помнить тебя, родной! - после этих Наташа громко зарыдала.

Прогремели залпы – прощальный салют. Так почтили память бывшего солдата. Поминки устроили здесь же – на яхте, которую Наташа так и не успела подарить мужу... Жизнь продолжается даже тогда, когда теряешь своих любимых. Наташа очень тяжело выходила из депрессии после смерти Максима. Спасала работа. Ей приходилось попрежнему много летать. Она очень уставала физически, но уснуть могла только со снотворным. Грета училась уже на четвертом курсе. У нее начались практические занятия в питерских больницах. Грета часто бывала в Германии, но почти каждый вечер, когда была дома, она говорила:

- Мамуля, в России такие талантливые врачи! Но как ужасно выглядят больницы... Не хватает элементарных вещей. Как можно говорить больному: «Принесите с собой шприцы, бинты, лекарства, еду...»

Ведь не каждый может это все приобрести. У нас умирают дети, страдающие онкологическими заболеваниями, если у родителей нет денег на химиотерапию. Почему? Ведь столько богатых людей!

Наташа воспринимала это как укор своей обеспеченной жизни.

Теперь она постоянно жертвовала деньги больницам, а потом начала привозить в Россию немецкое медицинское оборудование. Так у нее появилось еще одно направление бизнеса.

Глава 25

Летом Грета поехала на практику в деревню Луковка. Название этот населенный пункт получил, наверное, потому, что здесь выращивали огромный репчатый лук. Когда девушка зашла в медпункт, ей стало дурно: стены в процедурной были засижены мухами, лотки ржавые, шприцы не одноразовые, внутривенные системы времен очаковских и покоренья Крыма...

Хрупкая Грета смотрелась в этом захолустье диковинным цветком, но она не растерялась, не потеряла силу духа. Студентка принимала больных, оперировала (проводила мелкие операции под местным наркозом), зашивала раны, делала уколы... Наташе она захлеб рассказывала:

- Мама, я на днях такую глубокую рану зашивала! Бык разорвал бедро одному мужчине. Кровищи было...

Ты только не волнуйся, у меня все в порядке!

Однажды фельдшер, с которым работала Грета, уехал в соседнюю деревню, и ей самой пришлось принимать роды у восемнадцатилетней девчонки.

- Ой, рожаю! Ой, больно! - истошно кричала роженица.

- Не кричи! Кислород ребеночку не поступает! Терпи и дыши! командовала Грета. Это были первые роды, которые ей пришлось принимать.

Роженица не слушалась, сжимала от боли ноги, пыталась вскочить.

- Эй, кто-нибудь! Помогите нам! - не выдержала Грета.

Зашел пожилой мужчина, который и привез роженицу.

- Держите ее за плечи и не давайте сдвигать ноги, - распорядилась студентка.

- Доктор, дайте мне выпить! А то упаду, что-то мне самому плохо, - пожаловался добровольный помощник.

Возьмите, Грета плеснула в пластиковый стаканчик спирт. - Скоро, скоро, я уже вижу голову.

- Аи! Ой, больше не могу! - кричала роженица. И тут раздался детский плач.

- Мальчик, - улыбнулась Грета. В это время вернулся фельдшер.

- Ну ты молодец, дочка! Приняла первые роды. С крещением тебя! - сказал фельдшер.

Эта поездка в Луковку стала значимым событием в жизни Греты не только потому, что она прошла практику. Там девушка встретила свою настоящую любовь.

Как-то Грета возвращалась из медпункта и решила зайти в сельпо, купить что-нибудь на ужин. Скучая в очереди, состоявшей из трех

человек, она обратила внимание на прическу молодого мужчины, стоявшего перед ней.

Его затылок она уже успела внимательно изучить,

а сейчас оглядела и одежду. Подстрижен и одет он был уж очень не

по-деревенски. Видимо, почувствовав внимание к своей особе, мужчина повернулся и улыбнулся Грете.

- Как вас зовут, прекрасная незнакомка? -- весело спросил он. - Откуда такое неземное создание в этом забытом Богом месте? Кстати, у меня простое русское имя Саймон, - добавил он. Так она познакомилась с Саймоном, который закончил ветеринарный колледж в Калифорнии и приехал в Россию на практику. Его родители были русскими, но родился он в Лос-Анджелесе. По-русски Саймон говорил плохо, с ильным акцентом. Они с Гретой так подходили друг другу, что уже через два дня не понимали, как это могли жить, столько лет не зная друг друга.

Глава 26

Наташа жила в состоянии постоянной тревоги.

Как там Эстер?

Как лошади?

Разродилась ли Красавица?

Поменяли ли подкову Мальчику?

Несмотря на всю свою занятость, она делала все, чтобы не терять красоту и не стареть. Ей очень нравилось, когда они ходили куда-нибудь с дочерью и их принимали за сестер. Грета очень любила маму и гордилась ею, но учеба в институте и любовь занимали все время. Однако на симфонические концерты они всегда отправлялись вместе, а концерты Павла вообще не пропускали. Он стал кумиром Греты.

- А интересно, у Кокломова есть возлюбленная? Он выглядит очень молодо, но мне кажется, что этот человек несчастлив в личной жизни, однажды сказала Грета в антракте - могла бы быть его любовницей?

Наташа поперхнулась водой, которую пила.

- Никогда, ты слышишь, никогда ты не будешь ничьей любовницей!

- Мама, ты что? Я же пошутила!

У меня есть Саймон. А Павел Кокломов интересный мужчина и не более того!

Больше они к этой теме не возвращались. Грета рассказывала, как ассистировала профессору Губенко на тяжелой полостной операции и он сказал: «У тебя руки музыканта». Представляешь, какой обо мне! - не могла остановиться Грета. Я хочу стать хирургом.

Она увлеклась хирургией настолько, что дневала и ночевала на кафедре. Чтобы ее не выгоняли ночью, Грета устроилась в больницу, где оперировал профессор Губенко, медицинской сестрой.

Наташа ругала дочь:

Ты свалишься, глупышка! Тебе нужны эти копейки?

- Нет, мамуля! Мне нужна практика!

Наташа требовала, чтобы график дежурств дочери висел на холодильнике. Она хотела заранее знать, когда Грета не ночует дома.

Было уже десять часов вечера. Сегодня не ее дежурство. Наташа от тревоги начала сходить с ума. Сотовый не отвечал.

- Все! Запрещу ей эту работу! - с раздражением сказала она Эстер. Ночью Грета не пришла, а под утро измученные ожиданием и тревогой Наташа и Эстер нашли визитку профессора Губенко и позвонили ему.

- Ради Бога простите! Я потерял ваш телефон. Грета просила позвонить вам и предупредить...

- Она жива? С ней все в порядке?

Что вообще случилось? - перебила его Наташа. Ваша дочь совершила подвиг. Она жива! Самочувствие после операции удовлетворительное.

- После какой операции? Объясните...

-- Наташа чувствовала, что теряет сознание.

- Вчера к нам привезли знаменитого музыканта Павла Кокломова...

Потребовалась пересадка почки.

Срочно! Мы не могли ждать. Искали донора за деньги. Но только почка вашей дочери подошла, совместимость удивительная сто процентов. Вы представляете, какая это редкость! И Грета пожертвовала свою почку... - дальше профессор еще долго

разговаривал сам с собой, потому что Наташа и Эстер уже летели в больницу.

- Мамуля, представляешь, - тихо сказала Грета, - только моя почка подошла. Я не могла дать моему кумиру умереть! Он такой...

Тихо! Молчи, доченька!

Мама, ты не сердисься?

Нет. Спасибо Господу, что ты выросла настоящим человеком.

Глава 27

Через две недели Грету выписали, но она продолжала ходить в больницу навещать Павла. Когда Павел уже совсем окреп, он спросил у девушки:

Кто твои родители?

Кто смог вырастить такую необыкновенную девочку?

Грета показала фотографию мамы.

Павел оторопел:

- Натали?.. Твоя мама Натали?

Он схватился за сердце.

- Вам плохо? испугалась девушка.

- Грета, а сколько тебе лет?

у Павла мелькнула догадка.

Ответить Грета не успела. Начался обход.

Зашел профессор Губенко и сказал:

- А... родственники... Как настроение?

- Почему родственники? - спросил побледневший Павел.

- По почкам. Вы теперь кровные родственники.

Грета присоединилась к обходу.

Когда через несколько дней она зашла к Павлу, тот спросил:

Вы ведь понимаешь, девочка, что я тебе сделаю подарок? Мне хотелось бы подарить тебе то, чего ты хочешь больше всего на свете. Дом, яхту, деньги...

- Ну что вы? Зачем вы так... - начала она, но, увидев реакцию Павла, уже более уверенно продолжила: - Ну, если честно, моя мама всю жизнь мечтала о машине «бентли».

Но это, наверное, очень дорого? - тут же спохватилась она.

Грета совсем не разбиралась в ценах на автомобили.

Через несколько дней Павла выписали. У больницы стояла новая «Бентли».

- Проводи меня, Грета, - попросил Павел.

- А ваша жена? Она вас не встречает?

- Мы давно в разводе, а сын с концертом в Англии.

- Хорошо, с удовольствием. А вы мне сыграете?

- Я сыграю вам -- тебе и твоей маме. Кстати, где сейчас твой отец?

- Своего родного папу я не знаю, а отчим умер от обширного инфаркта.

Начинало темнеть.

До дома оставалось ехать еще минут пять. Павел попросил:

- Позвони маме, пусть выйдет на улицу. Пожалуйста. Грета набрала номер матери:

- Мама, срочно выйди на улицу, и без вопросов.

Наташа одиноко стояла у подъезда, подставляя лицо уже не теплomu ветру, когда вдруг увидела всех своих любимых. Грету, Павла и «Бентли».

- Натали, это тебе, -- сказал Павел, протягивая Наташе ключи от машины.

- Грета, - Наташа взяла Павла и дочь за руки, - я должна сказать тебе что-то очень важное. - Она соединила руки Павла и Греты. - Это твой отец!

Грета задохнулась от волнения и тут же закричала:

- Значит, я спасла папу?

- Да, дочка. Моя малышка Натали! -- Павел сгреб обеих в охапку и засветился от счастья. Так они и стояли втроем у порога новой, счастливой жизни.

Эпилог

У Греты и Сэма было две свадьбы: одна в Санкт-Петербурге, в Юсуповском дворце, а вторую сыграли в Лас-Вегасе в гостинице «Венеция». Венчались на гондолах.

Через месяц после их свадьбы поженились Натали и Павел.

Дети сделали им замечательный подарок: Грета уже была беременна.

- Как здорово! Я стану прабабушкой! - воскликнула, узнав новость, Эстер.

Ее слова заглушили возгласы: «Горько! Горько!»

Павел нежно поцеловал любимую.

На их свадьбе Саша «Скрипач» стоял и гордо наблюдал за сияющими молодоженами.

- К счастью я причастен тоже, - думал он.

Александр подошел к грустной Эстер и сказал:

- Я думаю, что старость нам надо скоротать вместе! Давай тоже поженимся!

- Давай, - не задумываясь, ответила Эстер.

Дети сделали им замечательный подарок: Грета уже была беременна.

- Как здорово! Я стану прабабушкой! - воскликнула, узнав новость, Эстер.

- И я, - добавил Саша.

Но их слова заглушили возгласы:

«Горько! Горько!». Три пары слились в поцелуе.